Фиктивный брак в российском семейном праве: проблемы регулирования и пути их решения

А. И. Фролов¹, М. В. Агуреева²

¹ Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ
Санкт-Петербург, Россия

² Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии –
МВА имени К. И. Скрябина
Москва, Россия

Аннотация

Рассмотрены существенные признаки понятия «фиктивный брак»: формальная регистрация брака, изъявление брачующимися воли на регистрацию брака, отсутствие намерения создать семью.

Проведен анализ юридического основания возникновения брачных прав у добросовестного супруга при недействительности фиктивного брака и юридического основания санации фиктивного брака, которыми выступают особые юридические составы. Аргументировано мнение о возможности признания фиктивного брака недействительным после смерти супругов.

Сформулирована критическая позиция по вопросу об установлении административной и уголовной ответственности за вступление в фиктивный брак, если нарушены только частные права. Частные права, нарушенные фиктивным браком, целесообразно защищать средствами частного права, что позволяет обеспечить неприкосновенность личной, интимной сферы взаимоотношений граждан. При этом совершение фиктивного брака может выступать в качестве квалифицирующего признака противоправного деяния, нарушающего публично-правовые запреты и обязанности (нарушение порядка приема в гражданство, приобретение права на государственные пособия и др.), или в качествеотягчающего вину обстоятельства при назначении соответствующего наказания.

В сравнительно-правовом аспекте рассмотрена система мер противодействия совершению фиктивных браков. Учитывая, что либерализация взглядов на сожительство и возможное *de lege ferenda* признание за ним юридической силы осложнит проблему фиктивных браков, предложено обусловить признание за сожителями статуса супругов представлением достаточных доказательств создания семьи и установлением соответствующего факта, имеющего юридическое значение, в судебном порядке.

Ключевые слова

фиктивный брак, фиктивный супруг, недействительный брак, фактические брачные отношения, сожительство, семейно-правовая ответственность

Для цитирования

Фролов А. И., Агуреева М. В. Фиктивный брак в российском семейном праве: проблемы регулирования и пути их решения // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 3. С. 17–30. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-3-17-30

Sham Marriage in the Russian Family Law: The Problems of Legal Adjustment and the Ways of Their Solution

A. I. Frolov¹, M. V. Agureeva²

¹ Saint Petersburg Law School at the National University of General Prosecutor's Office
Saint Petersburg, Russian Federation

² Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – MVA named after K. I. Skryabin
Moscow, Russian Federation

Abstract

The essential features of the concept of the sham marriage are considered (registration of marriage, the expression of the will of the couple to register marriage, and the lack of intention to create a family).

The analysis of the legal grounds for the emergence of marriage bona fide spouse rights in case of the invalidity of the sham marriage and the rehabilitation of the sham marriage, which are sets of legal facts, is carried out. The authors argue for the possibility of invalidating the sham marriage after the death of the spouses.

There is a critical point of view on the issue of establishing administrative or criminal liability for the sham marriage if only private rights are violated. It is advisable to protect private rights violated by the sham marriage by means of private law, which allows ensuring the personal privacy. At the same time, the commission of the sham marriage can be considered as a qualifying feature of an illegal act that violates public law (violation of the procedure for admission to citizenship, acquisition of the right to state benefits, and others), or as an aggravating circumstance when imposing the appropriate punishment.

In the comparative legal aspect, the system of measures to counteract the sham marriages is considered.

Given that the liberalization of views on cohabitation and the possible *de lege ferenda* recognition of their legal force will complicate the problem of fictitious marriages, it is proposed to put the recognition of the status of spouses for cohabitants under the condition of providing evidence of the creation of a family and establishing the relevant fact in court

Keywords

sham marriage, fictitious marriage, fake marriage, fictitious spouse, invalid marriage, cohabitation, family legal liability

For citation

Frolov A. I., Agureeva M. V. Sham Marriage in the Russian Family Law: The Problems of Legal Adjustment and the Ways of Their Solution. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 3, p. 17–30. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-3-17-30

Охрана семьи, морали и нравственности, семейных ценностей и прав супругов являются приоритетными задачами общества и государства. В настоящее время в Российской Федерации отсутствует эффективная система предупреждения, выявления и пресечения фиктивных браков.

Сотрудники московских органов ЗАГС, как замечает И. Р. Коголовский, убеждены, что каждый третий брак, заключаемый в Москве, – фиктивный. Такой брак используется для решения денежных проблем, получения российского гражданства, вида на жительство, получения разрешения на временное проживание, необходимого в обществе статуса для матерей-одиночек или приверженцев однополый любви («лавандовые браки»), приобретения благозвучной фамилии или благородной родословной, уклонения от службы в армии, получения свидания с заключенным, победы в избирательной кампании и т. п. [1. С. 40]

По результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, фиктивные браки для разрешения бытовых проблем считает допустимыми половина граждан РФ. Из рассказов московских свах выясняется, что за день к ним обращаются по несколько человек для поиска кандидатуры фиктивного брака, более того, у них даже имеется своя статистика. Так, только одна из них за 2006 г. помогла заключить около 100 фиктивных браков. Самым шокирующим стал случай, когда в ноябре 2006 г. был заключен брак между тридцатилетним гражданином Узбекистана и восьмидесятисемилетней гражданкой РФ (москвичкой) [2. С. 84].

Обращает на себя внимание распространение эвфемизмов для замены неблагозвучного наименования «фиктивный брак» – «деловой брак», «коммерческий брак», так как «фиктивный» звучит как нечто незаконное¹.

Признаки фиктивного брака

В соответствии с п. 1 ст. 27 СК РФ может быть признан недействительным фиктивный брак, если «супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью»². Это положение является единственным источником сведений о легальных признаках фик-

¹ Владыкина Т. Куплю мужа. Сколько стоят фиктивные отношения? // Интернет-портал «Российской газеты». 2012. URL: <https://rg.ru/2012/04/11/brak.html> (дата обращения 23.03.2020).

² СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

тивного брака. Отсутствие дефиниции фиктивного брака в кодексе не является препятствием для определения рассматриваемого понятия в науке в целях четкого обозначения конструкции.

В толковом словаре Д. Н. Ушакова «фиктивный» понимается как «являющийся фикцией, ненастоящий, вымышленный, не соответствующий тому, за что принимается или выдается» [3. С. 400]. В. И. Даль определяет «фиктивный» посредством использования синонимов – мнимый, небывалый, вымышленный, воображаемый [4. С. 613].

Филологические приемы толкования термина не способны прояснить правовую природу фиктивного брака. Но из термина ясно одно: фиктивный брак – ненастоящий брак. Однако это только добавляет вопросов. Например, брак по расчету – настоящий?

В специальной литературе фиктивность брака трактуется как нарушение условия о взаимном согласии на брак [5. С. 201], как показное согласие, не направленное на создание семьи и возникновение супружеских прав и обязанностей [6. С. 22], как ложный брак, зарегистрированный для вида, без намерения создать семью [7. С. 99].

Для поиска понятия необходимо очертить круг основанных на положительном законе существенных признаков фиктивного брака как явления правовой действительности. При этом следует очистить понятие от необязательных, случайных признаков.

Анализ положений ст. 27 СК РФ позволяет с уверенностью рассматривать в качестве существенного признака фиктивного брака наличие волеизъявления фиктивных супругов на регистрацию брака. При отсутствии волеизъявления брак следовало бы рассматривать как несостоявшийся, последствием чего является аннулирование записи об акте гражданского состояния, а не признание брака недействительным, как это предусмотрено законом для фиктивного брака.

Существенным признаком фиктивного брака следует также назвать факт его регистрации в ЗАГС. Это следует из возможности признания его недействительным, а недействительным может быть признан только зарегистрированный брак.

В качестве центрального признака фиктивного брака следует назвать отсутствие воли (намерения) на создание семьи. Этот признак является существенным, квалифицирующим. При этом поиск семейно-правового значения понятий «семья», «намерение создать семью» составляет непростую задачу. Семейное законодательство не содержит определения понятия «семья», не содержит четких признаков семьи.

В социологии семья характеризуется следующими критериями: брачные или родственные отношения и связи между ее членами, совместное проживание, общее хозяйство и семейный бюджет [8. С. 150]. В науке семейного права признаками семьи обычно называют следующие: основанность отношений на браке и родстве, совместное проживание, общность быта и ведение хозяйства, взаимная поддержка, продолжение рода, воспитание детей и др. [9. С. 80]. Суды в своей практике толкования категории «семья» руководствуются такими критериями, как родство, совместное проживание и общность хозяйства [10. С. 12].

Юридическая квалификация отсутствия намерения создать семью осложняется еще и тем, что супруги не обязаны жить вместе. Так, гарантируется Конституцией РФ³ и закрепляется в п. 1 ст. 31 СК РФ право каждого из супругов выбирать место пребывания и жительства.

Основными признаками, по которым можно сделать вывод об отсутствии намерения создать семью, могут являться: отсутствие общения между супругами; отсутствие интимных отношений, моральной поддержки супруга; незнание очевидных фактов из жизни супруга; отсутствие совместного проживания или непродолжительный период совместного проживания без наличия уважительных причин; отсутствие общих вещей, совместного бюджета; наличие иных, чем создание семьи, целей у супруга или супругов при заключении брака и др. Из совокупности приведенных выше признаков напрашивается вывод, что лица при заключении фиктивного брака лишь внешне продемонстрировали свое желание связать друг друга семейными узами, а в действительности они оформили брак документально и не более того.

³ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Все сказанное при этом не следует рассматривать в качестве самостоятельных признаков фиктивного брака, так как это критерии отсутствия намерения создать семью в момент регистрации брака (одного из признаков фиктивного брака). Наличие одного из указанных критериев не является достаточным для квалификации истинных намерений брачующихся. Об отсутствии намерения создать семью может свидетельствовать совокупность различных обстоятельств.

Являются ли квалифицирующими признаками фиктивного брака намерение брачующихся ввести окружающих в заблуждение, а также наличие у вступающих в брак иных целей? Обычно фиктивный брак заключается с целью создания только видимости семьи для введения окружающих в заблуждение. При этом заключение фиктивного брака, как правило, обусловлено не связанными с семейной жизнью целями, которые ставят перед собой брачующиеся. Эти цели не всегда являются законными и зачастую не соответствуют общепринятым представлениям о морали и нравственности.

Семейное законодательство не дает достаточных оснований для вывода о существенности признаков введения окружающих в заблуждение и наличия иных целей при квалификации брака как фиктивного. Иное создавало бы непреодолимые преграды в процессе противодействия фиктивным бракам, поскольку пришлось бы выяснять намерения вступивших в брак и доказывать их истинные цели.

Таким образом, существенными признаками фиктивного брака являются: формальная регистрация брака, т. е. акт органа ЗАГС; изъявление брачующимися воли на регистрацию брака; отсутствие намерения создать семью.

Можно определить фиктивный брак следующим образом: это совершение волеизъявления на вступление в брак, факт которого зарегистрирован органом ЗАГС в установленном законом порядке, при отсутствии воли обоих супругов или одного из них на создание семьи.

Последствия совершения фиктивного брака

Фиктивный брак создает правовые последствия нормального законного брака до признания брака недействительным. Кроме того, такой брак может создавать правовые последствия для добросовестного супруга даже в случае признания фиктивного брака недействительным. Можно назвать фиктивный брак условно действительным браком. Речь идет об условии *conditio juris*, в силу которого фиктивно-брачные отношения могут быть прекращены в случае признания фиктивного брака недействительным.

Фиктивный брак порождает фиктивное правовое состояние. Как отмечает Н. Н. Тарусина, фиктивное правовое состояние – это отношение по форме полностью соответствующее требованиям закона, но по содержанию противоречащее ему [11. С. 84]. Зачастую фиктивные состояния не отвечают целевому назначению тех правовых моделей отношений или действий, формы которых используются. В целом же следует отметить, что проблема фиктивных правовых состояний имеет общеправовое значение (мнимые и притворные сделки, фиктивные объекты в бухгалтерском учете, фиктивные хозяйственные связи, фиктивные скидки и т. д.).

Недействительность фиктивного брака

Фиктивный брак признается недействительным в судебном порядке со дня его заключения в соответствии со ст. 27 СК РФ. До признания фиктивного брака недействительным он сохраняется в силе и порождает все правовые последствия законного брака.

Правовая природа признания брака недействительным в литературе раскрывается неоднозначно. Большинство исследователей рассматривает институт недействительности брака как семейно-правовую санкцию, т. е. как меру государственного принуждения.

При признании фиктивного брака недействительным аннулируются все семейно-правовые последствия, связанные с его заключением. Аннулирование иных правовых последствия

брака, в том числе предусмотренных актами публично-правовых отраслей законодательства, как представляется, следует решать на основании соответствующих указаний, содержащихся в специальном законодательстве. Так, в частности, на основании подп. 12 п. 1 ст. 7 и подп. 12 п. 1 ст. 9 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁴ разрешение на временное проживание и вид на жительство не выдается, а ранее выданное разрешение и вид на жительство аннулируются, если данный иностранный гражданин заключил брак с гражданином Российской Федерации, послуживший основанием для получения разрешения на временное проживание и вида на жительство, и этот брак признан судом недействительным.

Последствия признания брака недействительным могут различаться в отношении недобросовестного и добросовестного супругов. Суд при рассмотрении дела о недействительности фиктивного брака оценивает поведение каждого из супругов и при виновности только одного из них может сохранить правовые последствия брака в отношении добросовестного супруга. В отношении добросовестного супруга в соответствии с п. 4 и 5 ст. 30 СК РФ суд вправе признать следующие правовые последствия: право на получение от другого супруга содержания; признание совместной собственностью имущества, приобретенного совместно до момента признания брака недействительным; признание действительным брачного договора полностью или частично; право сохранить фамилию, избранную добросовестным супругом при государственной регистрации заключения брака; право требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда.

В ситуации, когда намерения создать семью не было только у одного из супругов, следует рассматривать признание брака недействительным в отношении добросовестного супруга в качестве другой разновидности санкции – меры защиты.

Сохранение юридических последствий за добросовестным супругом возникает не из фиктивного брака как такового, а из самостоятельного юридического состава, который включает в себя: фиктивный брак, признание его недействительным, добросовестность одного из супругов, решение суда о сохранении за добросовестным супругом определенных правовых последствий.

В этой связи возникает вопрос о пересмотре общепринятого постулата о том, что недействительность брака состоит в аннулировании уже возникших у супругов прав и обязанностей, а также в невозможности появления новых [6. С. 21], в случае сохранения за добросовестным супругом прав из фиктивного брака.

Имеет ли место сохранение ранее возникших прав, или на основании приведенного выше юридического состава возникают новые права и обязанности у добросовестного супруга? Первый вариант основан на признании наличия прав из брака с пороком. Это не соответствует теории юридических фактов, поскольку придется признать возникновение регулятивных отношений из неправомерных действий. Неправомерные действия могут повлечь возникновение охранительных правоотношений, а не регулятивных. Это также неверно с позиций этики и морали. Второй способ решения проблемы не основан на буквальном толковании закона, но является единственно верным на основе систематического и телеологического толкования норм семейного права.

В российском семейном праве существует институт санации (оздоровления) брака. Санация брака – это сохранение юридической силы за браком, который первоначально был заключен с нарушением условий, установленных семейным законодательством, при последующем отпадении препятствующих браку обстоятельств [10. С. 12]. Санация брака может иметь место в тех случаях, когда отпали обстоятельства, влекущие признание брака недействительным. Так, в соответствии с п. 3 ст. 29 СК РФ суд не может признать брак фиктивным, если лица, зарегистрировавшие такой брак, до рассмотрения дела судом фактически создали семью (например, когда после заключения фиктивного брака супруги начинают жить вместе, вести совместное хозяйство, воспитывать детей). При этом основанием возникновения брач-

⁴ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

ного отношения при санации брака является состав юридических фактов: а) фиктивный брак (который, как указывалось выше, сам возникает из юридического состава: акт органа ЗАГС; изъявление воли брачующихся на регистрацию брака; отсутствие намерения создать семью) и б) создание семьи. В этом случае условно действительный брак автоматически преобразуется в безусловно действительный независимо от решений органов ЗАГС или суда.

Воля и волеизъявление в проблеме фиктивности брака

На сегодняшний день наибольшая проблема состоит в том, каким же образом выявить действительную волю субъектов брачного правоотношения. Брачующиеся своим волеизъявлением всем окружающим дают понять, что хотят создать семью, а в действительности собираются только заключить брак для достижения определенных целей, но только не для создания семьи. Действительно, воля вступающих в брак лиц на совершение всех необходимых формальностей имеется, но эта воля направлена не на создание семьи, а на введение в заблуждение окружающих и зачастую на совершение противоправных действий и обход закона. При этом на фоне безусловности волеизъявления теряется порок воли.

Отмеченные обстоятельства, порождающие очевидные сложности при доказывании истинной воли вступивших в фиктивный брак, являются источником пессимизма исследователей. Так, по мнению С. В. Полениной, невозможно признать недействительным брак, заключенный фиктивно, так как регистрация является бесспорным доказательством наличия брака [12. С. 21]. В литературе отмечается, что с точки зрения доказывания фиктивности брака такие дела представляют значительную сложность как для прокурора, так и для суда [11. С. 85].

Особые сложности доказывания возникают при отсутствии намерения создать семью только у одного из супругов. Добросовестному супругу в этой ситуации сложно доказать недобросовестность другого супруга и отсутствие у него намерения создать семью [1. С. 43]. Зачастую этот недобросовестный супруг на определенное время создает видимость семьи, а получив желаемое (право на регистрацию по месту жительства супруга, право пользования жилым помещением супруга и др.), резко меняет свое поведение (предъявляет требование о разводе, разделе жилой площади) [13. С. 201].

Кратковременное общение, безусловно, усложняет процесс доказывания фиктивности брака. Так, М. вступила в брак с Б. До брака М. проживала по договору социального найма в муниципальной квартире. Сразу после бракосочетания Б. якобы уехал в длительную командировку. Вернувшись из командировки, Б. настоял на том, чтобы М. зарегистрировала его по месту их совместного жительства. М. выполнила его просьбу. Однако Б. снова покинул супругу. Вскоре М. стало известно, что Б. все это время находился в городе у своей сожительницы. М. решила прекратить брак с Б. Узнав об этом, Б. избил М. и потребовал обмена жилой площади, утверждая, что они имеют равные права пользования квартирой. Соседи были свидетелями произошедшего. М. обратилась в суд с требованием признать брак недействительным, а Б. утратившим право пользования жилым помещением. Исковые требования были удовлетворены⁵. Как указывалось в литературе, кратковременность общения с целью создания видимости семьи не является препятствием для признания брака фиктивным [14. С. 73].

Непродолжительность брака сама по себе не может свидетельствовать о фиктивности брака. Так, из материалов дела следует, что П. и А. 20 января 2008 г. зарегистрировали брак. 7 февраля 2008 г. А. умер. Прокурор в интересах детей А. обратился в суд с требованием признать брак П. и А. недействительным, сделав акцент на непродолжительном характере брака и корыстных целях, которые, по его мнению, преследовала П., вступая в брак с их отцом. Суд, полно и всесторонне исследовав доводы сторон, пришел к решению, что действия

⁵ Дело № 2-4568/03 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

П. и А. были направлены на создание семьи, совместное проживание, ведение общего хозяйства⁶.

Отметим, что вопрос о возможности оспаривания брака после смерти обоих супругов или одного из них на данный момент является дискуссионным. В соответствии с правовой позицией, изложенной в апелляционном определении Липецкого областного суда, возможность признания брака фиктивным после смерти одного из супругов по иску прокурора в защиту интересов одного супруга является неправомерным, поскольку между гражданами в браке возникают личные правоотношения, которые прекращаются со смертью одного из них и правопреемства не допускают⁷. Такая позиция противоречит интересам потенциальных наследников, которые нельзя оставлять без внимания.

Противоположная позиция изложена в постановлении Президиума Калининградского областного суда, по мнению которого нормы действующего законодательства не содержат запрета на обращение в суд с требованиями о признании брака недействительным в случае смерти одного из супругов⁸.

Рассуждая о возможности оспаривания брака после смерти обоих супругов или одного из них, следует помнить, что право в первую очередь является основным инструментом упорядочения общественных отношений и должно делать нашу жизнь справедливее. Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении указал, что положения ст. 28 СК РФ, наделяющие прокурора правом требовать признания брака недействительным по мотивам его фиктивности, направлены на защиту государственных и общественных интересов⁹. С этих позиций предпочтительно положительное решение вопроса о возможности оспаривания брака после смерти обоих супругов или одного из них, так как при этом учитывается публичный интерес, а также права наследников умерших лиц, состоявших в фиктивном браке.

Справедливо отмечают О. Ю. Ильина и Ю. Ф. Беспалов, что совершенно непонятен механизм выявления у брачующихся цели создания семьи [15. С. 93]. Возникает вопрос: имеет ли право должностное лицо органа ЗАГС отказать в принятии заявления о вступлении в брак или в государственной регистрации брака, если у него возникли обоснованные предположения относительно фиктивности брака или ему стало известно об этих обстоятельствах от других лиц? По-видимому, исходя из норм действующего законодательства, ответ будет отрицательным, так как должностное лицо органа ЗАГС при наличии необходимых условий заключения брака и отсутствии препятствующих обстоятельств обязано зарегистрировать брак. Должностное лицо органа ЗАГС не имеет права использовать показания свидетелей, устанавливать мотивы и цели заключения брака [16. С. 22]. Из этого следует, что фиктивный брак очень часто остается скрытым.

Меры профилактики фиктивных браков

Обращение к зарубежному опыту профилактики фиктивных браков позволяет применительно к российской действительности предложить научной общественности ряд вариантов решения проблемы.

1. Публикация объявлений о предстоящей государственной регистрации брака [17. С. 22]. Например, во Франции заключению брака предшествует публикация о нем. Назначение пуб-

⁶ Дело № 2-2677/08 // Архив Индустриального районного суда г. Хабаровска.

⁷ Апелляционное определение Липецкого областного суда от 15.01.2014 по делу № 33-58/2014. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 23.03.2020).

⁸ Постановление Президиума Калининградского областного суда от 18.06.2012 по делу № 44-Г-15/2012г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 23.03.2020).

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1208-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ткаченко Тамары Николаевны на нарушение ее конституционных прав абзацем пятым пункта 1 статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 23.03.2020).

ликации состоит в выявлении существующих препятствий к заключению брака. Подобная практика не нова. На Руси венчанию в православной церкви предшествовал обряд оглашения. В церкви сообщали о планируемом браке, для того чтобы каждый, кому известно о каком-либо препятствии к браку, мог сообщить об этом священнику. Закрепление на законодательном уровне нормы о том, что заключению брака предшествует публикация о нем, способно уменьшить число заключаемых фиктивных браков, так как недобросовестные брачующиеся могут опасаться предания публичной огласке их бракосочетания. Вместе с тем подобная мера противоречит конституционному праву на невмешательство в частную жизнь и при этом способна сократить число браков вообще, не только фиктивных.

2. Наделение должностных лиц органов регистрации браков дискреционными полномочиями по оценке намерений брачующихся. Такая практика существует в Бельгии, где должностное лицо муниципального управления имеет право отказать в регистрации брака, если у него возникли сомнения в искренности вступающих в брак [17. С. 22]. Оперативность и гибкость, возможность учесть специфические обстоятельства конкретного брачного отношения не могут перевесить отрицательную сторону такого подхода – потенциальные риски самоуправства и очевидные коррупциогенные факторы.

3. Проверка факта создания семьи по универсальным, заранее известным критериям, определяемым уполномоченными органами.

Обращает на себя внимание опыт Республики Беларусь, где применяется методика выявления и пресечения фиктивных браков. В целях борьбы с фиктивными браками, совершаемыми с целью получения разрешения на проживание, Советом Министров Республики Беларусь было принято постановление от 10 июня 2010 года № 891 «Об утверждении Положения о порядке получения органами внутренних дел документов и (или) сведений, подтверждающих, что брак с гражданином Республики Беларусь либо иностранным гражданином или лицом без гражданства, постоянно проживающими в Республике Беларусь, заключен иностранным гражданином или лицом без гражданства исключительно в целях получения разрешения на временное или постоянное проживание в Республике Беларусь»¹⁰. Указанный нормативный правовой акт содержит исчерпывающий перечень документов и сведений, которые подтверждают фиктивность брака. Например, такими сведениями и документами являются: письменные объяснения родственников, друзей, соседей, знакомых либо коллег одного или обоих супругов; рапорты сотрудников органов внутренних дел о результатах проверки иностранца о фактическом его совместном проживании с супругом и ведении совместного домашнего хозяйства; сообщение супругами противоречивых сведений в отношении персональных и иных данных друг друга, близких родственников друг друга, обстоятельств их знакомства и семейной жизни; значительная разница в возрасте супругов; состояние одного из супругов в фактических брачных отношениях с другим лицом и ведение с ним совместного домашнего хозяйства; информация или сведения о том, что супруги никогда ранее не встречались до подачи заявления о регистрации заключения брака в орган, регистрирующий акты гражданского состояния, либо встречи супругов носили эпизодический характер и не были связаны с отношениями, направленными на создание семьи, а также иные носители информации и сведения. Одним из важных документов является опросный лист супругов с результатами их опроса либо с отметкой об отказе супругов от проведения опроса. Опросный лист содержит, например, такие вопросы: сколько комнат в доме, где проживают супруги, какого цвета там обои, каков номер мобильного телефона мужа (жены), марка любимых сигарет, цвет зубной щетки, одежды и т. п. Интересен тот факт, что некоторые

¹⁰ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10.06.2010 № 891 «Об утверждении Положения о порядке получения органами внутренних дел документов и (или) сведений, подтверждающих, что брак с гражданином Республики Беларусь либо иностранным гражданином или лицом без гражданства, постоянно проживающими в Республике Беларусь, заключен иностранным гражданином или лицом без гражданства исключительно в целях получения разрешения на временное или постоянное проживание в Республике Беларусь». URL: http://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Совета_Министров_РБ/2010/62076 (дата обращения 23.03.2020).

супруги, проходя данный опрос, не вспоминали даже о существовании у них мужа или жены. Вдобавок перед проведением опроса супругам разъясняется, что отказ от проведения опроса относится к сведениям, подтверждающим, что их брак заключен исключительно в целях получения иностранцем разрешения на временное или постоянное проживание.

Подобная практика за счет использования универсальной методики характеризуется меньшей дискрецией должностных лиц в сравнении с указанной выше мерой № 2. Вместе с тем универсальные критерии семьи, рассчитанные на средних супругов, и не в каждом случае позволяют учесть специфику отношений конкретной пары.

4. Введение публично-правовой ответственности за вступление в фиктивный брак.

Например, в США за попытку легализоваться при помощи фиктивного брака компетентные органы могут предъявить обвинение в брачном мошенничестве, предусматривающем уголовное наказание в виде депортации, тюремного заключения (до 5 лет) или крупного штрафа¹¹.

В Германии за фиктивный брак, целью которого является получение вида на жительство и социальных льгот, предусматривается ответственность в виде лишения свободы на срок до трех лет, а также крупный штраф [1. С. 44].

В Бельгии криминализировано вступление в фиктивный брак с целью получения бельгийского гражданства. Уголовным кодексом Бельгии предусмотрена ответственность супругов (супруга) в виде лишения свободы сроком до двух лет и денежный штраф.

В Японии в течение первых двух лет брака миграционная служба систематически обзванивает интернациональные семьи с целью задать проверочные вопросы (в котором часу возвращается с работы муж и как зовут его родителей и др.). Если обнаруживается обман, иностранца депортируют и заносят в «черный список» [17. С. 20].

Аналогичная уголовная ответственность установлена в Австрии, Португалии, Великобритании, Франции и других странах [18].

Зарубежный опыт показывает, что борьба с фиктивным браком как таковым нечасто становится основной целью правоохранительной системы. Публично-правовая ответственность устанавливается не за сам по себе фиктивный брак, а за нарушение законодательства о миграции. Совершение фиктивного брака часто выступает в качестве квалифицирующего признака соответствующих правонарушений в сфере миграции.

Российское законодательство не предусматривает административную или уголовную ответственность за заключение фиктивного брака. Вместе с тем попытки введения такой ответственности предпринимаются. Так, в 2012 г. депутаты Государственной Думы РФ от ЛДПР Владимир Семенов, Игорь Лебедев и Сергей Иванов предлагали внести в Уголовный кодекс РФ статью, устанавливающую ответственность за заключение фиктивного брака¹². В частности, законопроектом предлагалось включить в УК РФ статью 159¹ «Брачное мошенничество». Под брачным мошенничеством предлагалось понимать заключение фиктивного брака, который в соответствии с пояснительной запиской к законопроекту представляет собой юридическое оформление брака без намерения создать семью как обоими супругами, так и только одним из них с целями, например, получения гражданства, льгот от государственных или муниципальных служб. Существуют и иные подобные законопроекты¹³.

Целесообразно ли введение ответственности за вступление в фиктивный брак в России? Ответ на этот политико-правовой вопрос следует поставить в зависимость от характера интереса (частного или публичного), затрагиваемого фиктивным браком.

¹¹ Корчмарек Н. В России развивается рынок фиктивных браков // Труд. 2008. № 11. С. 3–4.

¹² ЛДПР предлагает ввести штрафы за фиктивные браки // Информационное агентство «REGNUM». 2012. URL: <https://regnum.ru/news/1510434.html> (дата обращения 23.03.2020).

¹³ Паспорт проекта Федерального закона № 419191-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (внесен Законодательным Собранием Калужской области) (снят с рассмотрения). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=52205987108324532873376524&cacheid=492E9A471F7A27C4936E1BE9B44F1F77&mode=splus&base=PRJ&n=113726&rnd=0.5322914119740667#262tqwskzfz> (дата обращения 23.03.2020).

Действующее семейное законодательство устанавливает частноправовые санкции за совершение фиктивного брака: недействительность юридического акта, компенсация морального и возмещение материального вреда (п. 1 ст. 27 СК РФ, ст. абз. 2 п. 4 ст. 30 СК РФ) и др. Реализация указанных санкций осуществляется по всем правилам защиты частного права: инициатива защиты права и интереса исходит от самого обладателя права и интереса (добросовестного супруга, не знавшего о фиктивности брака). Реализация частноправовых санкций за вступление в фиктивный брак по инициативе государственного органа может быть оправдана только в случае невозможности потерпевшего супруга к защите своих прав (например, в силу болезни, смерти и т. д.). В случае необходимости защиты частных прав третьих лиц (например, наследников) необходимо предоставить такую возможность указанным лицам.

Еще одна свойственная защите частных прав черта вполне ожидаемо обнаруживается в механизме реализации санкций за совершение фиктивного брака. Комплекс применяемых санкций обслуживает частный интерес и выражается в несении неблагоприятных последствий недобросовестным супругом перед лицом добросовестного супруга, а не перед государством и обществом. Такие решения законодателя для защиты частного интереса выглядят совершенно верными.

Уместен также вопрос о возможности установления публично-правовой ответственности (административной или уголовной) за вступление в фиктивный брак.

Фиктивный брак, безусловно, является социально нежелательным явлением. Вступление в заведомо фиктивный брак представляет собой противоправное деяние. Но вместе с тем фиктивный брак находится в частной, интимной сфере взаимоотношений граждан, поэтому применение инструментария, характерного для публичного права (в частности, инициация защиты решением государственного органа, ответственность перед государством, общественное порицание), было бы неоправданным вмешательством государства в частную жизнь граждан.

Выходит, что фиктивный брак – это зло, но практическая реализация административной и уголовной ответственности за вступление в фиктивный брак была бы еще большим злом. При введении административной и уголовной ответственности за вступление в фиктивный брак без принятия активных мер по выявлению таких браков соответствующие нормы следовало бы отнести к категории мертворожденных. Но и активная борьба с фиктивными браками, выявление и профилактика их совершения вряд ли уместны. Введение публично-правовой ответственности за сам факт вступления в фиктивный брак не оправданно.

Сказанное не означает того, что фиктивные браки следует во всех случаях рассматривать как исключительно частное дело граждан. Как правило, фиктивный брак заключается в целях совершения других противоправных деяний, направленных на незаконное получение привилегий, льгот и преимуществ, которые могут быть предоставлены лицам, состоящим в браке. Если фиктивный брак совершается в целях, достижение которых повлечет нарушение публичных прав, соответствующие правовые последствия необходимы.

В этих случаях совершение фиктивного брака *de lege ferenda* можно рассматривать в качестве отягчающего вину обстоятельства при назначении наказания за совершение соответствующих деяний (нарушение порядка приема в гражданство, легализация пребывания на территории государства, приобретение права на государственные пособия и льготы, мошенничество и т. д.) или в качестве квалифицирующего признака таких деяний. Но введение самостоятельной ответственности за вступление в фиктивный брак, как уже отмечалось, не является верным шагом.

При этом совершенно нет никаких препятствий на пути к криминализации деятельности по организации вступления в фиктивные браки. Такая деятельность, осуществляемая систематически, можно сказать, профессионально, несет повышенную социальную опасность.

Смежным с проблемой фиктивных браков является весьма контраверзный вопрос легализации фактических брачных отношений. В связи со снижением количества регистрируемых браков и распространением сожительства этот вопрос приобретает общественную значи-

мость и научную актуальность. В 2017 г. в Государственную Думу РФ внесен законопроект о легализации сожительства. Суждено ли проекту получить поддержку и воплотиться в виде действующего закона, покажет время. Однако признание фактических брачных отношений и наделение сожителей правовым статусом супругов несколько не умаляли бы социально нежелательные и опасные последствия фиктивных браков.

Фиктивный брак является инструментом введения в заблуждение других участников регулируемых правом отношений (не только публично-правовых образований, государственных органов, но и частных лиц). Только по этой одной причине фиктивный брак «заслуживает» запрета. Но более того, браки, совершенные без намерения создать семью, как правило, преследуют иные незаконные цели: легализация местонахождения фиктивного супруга-иностранца на территории России, незаконное получение государственной поддержки и т. д.

Сожительство как один из способов реализации личной свободы само по себе не является социально опасным явлением. Однако легитимация сожительства способна осложнить борьбу с фиктивными браками. Получение статуса супруга без необходимости регистрации брака облегчает возможность декларировать свой фиктивный брачный статус. По этой причине признание за сожителями статуса супругов следовало бы производить только при условии представления достаточных доказательств создания семьи и установления соответствующего факта, имеющего юридическое значение в судебном порядке (глава 28 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Заключение

Фиктивный брак представляет собой совершение волеизъявления на вступление в брак, факт которого зарегистрирован органом ЗАГС в установленном законом порядке, при отсутствии воли обоих супругов или одного из них на создание семьи.

Существенными признаками фиктивного брака являются: формальная регистрация брака, изъявление брачующимися воли на регистрацию брака, отсутствие намерения создать семью.

Об отсутствии намерения создать семью могут свидетельствовать: отсутствие общения между супругами; отсутствие интимных отношений, моральной поддержки супруга; незнание очевидных фактов из жизни супруга; отсутствие совместного проживания или непродолжительный период совместного проживания без наличия уважительных причин; отсутствие общих вещей, совместного бюджета; наличие иных, чем создание семьи, целей у супруга или супругов при заключении брака и др.

Признание фиктивного брака недействительным можно рассматривать как семейно-правовую санкцию, т. е. как меру государственного принуждения. В отношении недобросовестного супруга, вступившего в фиктивный брак, эта санкция является мерой ответственности. В отношении добросовестного супруга следует говорить о другой разновидности санкции – мере защиты.

Сохранение супружеских прав за добросовестным супругом осуществляется на основании самостоятельного юридического состава, который включает в себя: фиктивный брак, признание его недействительным, добросовестность одного из супругов, решение суда о сохранении за добросовестным супругом определенных правовых последствий. В данном случае идет речь не о сохранении прав из старого брака, а о возникновении у добросовестного супруга новых прав на основании указанного юридического состава.

Основанием возникновения брачного отношения при санации брака является состав юридических фактов: а) фиктивный брак; б) последующее создание семьи.

Закон не препятствует признанию недействительным фиктивного брака после смерти супругов. Предпочтительно положительное решение вопроса о возможности оспаривания брака после смерти обоих супругов или одного из них, так как это соответствует публичному интересу, а также интересам наследников умерших лиц, состоявших в фиктивном браке.

Зарубежная практика противодействия фиктивным бракам накопила следующие варианты решения проблемы: публикация объявлений о предстоящей государственной регистрации

брака (Франция), наделение должностных лиц органов регистрации браков дискреционными полномочиями по оценке намерений брачующихся (Бельгия), проверка факта создания семьи по универсальным, заранее известным критериям, определяемым уполномоченными органами (Беларусь), введение публично-правовой ответственности за вступление в фиктивный брак (Австрия, Великобритания, Германия, Португалия, США, Япония).

Применение инструментария, характерного публичному праву (в частности, инициация защиты решением государственного органа, ответственность перед государством, общественное порицание), было бы неоправданным вмешательством государства в частную жизнь граждан. Активная борьба с фиктивными браками, выявление и профилактика их совершения вряд ли уместны. Введение публично-правовой ответственности за сам факт вступления в фиктивный брак не оправданно. Если фиктивный брак совершается в целях, достижение которых повлечет нарушение норм публичного права (нарушение порядка приема в гражданство, легализация пребывания на территории государства, приобретение права на государственные пособия и льготы, мошенничество и т. д.), соответствующие правовые последствия необходимы.

В этих случаях совершение фиктивного брака *de lege ferenda* можно рассматривать в качестве отягчающего вину обстоятельства при назначении наказания за совершение соответствующих деяний или в качестве квалифицирующего признака таких деяний.

Есть основания для криминализации деятельности по организации вступления в фиктивные браки.

Проведенное соотношение проблемы фиктивного брака с проблематикой легализации фактических брачных отношений (сожителств) позволяет утверждать, что легитимация сожителств способна осложнить борьбу с фиктивными браками. По этой причине признание за сожителями статуса законных супругов следовало бы производить только при условии представления достаточных доказательств создания семьи и установления соответствующего факта, имеющего юридическое значение, в судебном порядке (глава 28 ГПК РФ).

Список литературы

1. Коголовский И. Р. Фиктивные состояния в семейном праве // Юрист. 2008. № 5. С. 40–44.
2. Филимонова И. В. Фиктивный брак как разновидность фиктивного семейно-правового состояния: проблемы законодательного регулирования // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11-3 (43). С. 84–91.
3. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М.: Русские словари, 1994. Т. 4. 523 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М.: Эксмо-Пресс, 2000. Т. 4. 736 с.
5. Иоффе О. С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л.: ЛГУ, 1965. Ч. 3. 347 с.
6. Рясенцев В. А. Недействительность брака // Советская юстиция. 1969. № 8. С. 21–22.
7. Оридорога М. Т. Брачное правоотношение. Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1971. 152 с.
8. Рубина Л. Я. Социология: Учеб. пособие для студ. пед. вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2011. 313 с.
9. Тарусина Н. Н., Сочнева О. И. О фиктивности в семейно-правовой сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 78–84.
10. Косарева И. А. Некоторые вопросы признания недействительным брака, заключенного без цели создания семьи // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 5. С. 12–15.
11. Тарусина Н. Н. О фиктивных семейно-правовых состояниях // Правоведение. 1983. № 2. С. 84–87.
12. Поленина С. В. Субсидиарное применение норм гражданского законодательства к отношениям смежных отраслей // Советское государство и право. 1967. № 4. С. 21–28.

13. Пчелинцева Л. М. Семейное право России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 688 с.
14. Рясенцев В. А. Семейное право: Учебник. М.: Юрид. лит., 1971. 296 с.
15. Ильина О. Ю., Беспалов Ю. Ф. Заключение и прекращение брака: материально-правовые и процессуально-правовые проблемы: Монография. Владимир: Транзит-ИКС, 2008. 156 с.
16. Тагаева С. Н. К проблеме применения семейно-правовой ответственности в брачных отношениях // Юрист. 2014. № 5. С. 20–23.
17. Алешина О. В. Фиктивный брак: проблема противодействия правонарушению // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 18–22.
18. Дергунова В. А. Фиктивный брак как организация незаконной миграции. Новая законодательная инициатива // Информационно-правовой портал «Закон.ру». 2015. URL: https://zakon.ru/blog/2015/2/24/fiktivnyj_brak_kak_organizaciya_nezakonnoj_migracii_novaya_zakonodatel'naya_iniciativa (дата обращения 23.03.2020).

References

1. Kogolovsky I. R. Fiktivnye sostoyaniya v semejnom prave [Fictitious State in family law]. *Lawyer*, 2008, no. 5, p. 40–44. (in Russ.)
2. Filimonova I. V. Fiktivnyj brak kak raznovidnost' fiktivnogo semejno-pravovogo sostoyaniya: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya [Sham marriage as a kind of fictional family-legal status: regulatory issues]. *Modern Scientific Research and Innovation*, 2014, no. 11-3 (43), p. 84–91. (in Russ.)
3. Ushakov D. N. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. In 4 vols. Moscow, Russian dictionaries, 1994, vol. 4, 523 p. (in Russ.)
4. Dal V. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. In 4 vols. Moscow, Eksmo-Press, 2000, vol. 4, 736 p. (in Russ.)
5. Ioffe O. S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo [Soviet civil law]. A course of lectures. Leningrad, LSU Publ., 1965, pt. 3, 347 p. (in Russ.)
6. Ryasentsev V. A. Nedejstvitel'nost' braka [Nullity of marriage]. *Soviet Justice*, 1969, no. 8, p. 21–22. (in Russ.)
7. Oridoroga M. T. Brachnoe pravootnoshenie [Marriage legal relationship]. Kiev, 1971, 152 p. (in Russ.)
8. Rubina L. Ya. Sociologiya [Sociology]. A manual for students of pedagogical colleges. 4th ed. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical Uni. Publ., 2011, 313 p. (in Russ.)
9. Tarusina N. N., Sochneva O. I. O fiktivnosti v semejno-pravovoj sfere [About fictitiousness in the family-law sphere]. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2015, no. 6, p. 78–84. (in Russ.)
10. Kosareva I. A. Nekotorye voprosy priznaniya nedejstvitel'nym braka, zaklyuchennogo bez celi sozdaniya sem'i [Some questions of recognition invalid the marriage concluded without the purpose of creation of family]. *Bulletin of Notarial Practice*, 2009, no. 5, p. 12–15. (in Russ.)
11. Tarusina N. N. O fiktivnykh semejno-pravovykh sostoyaniyakh [About fictitious family-legal conditions]. *Jurisprudence*, 1983, no. 2, p. 84–87. (in Russ.)
12. Polenina S. V. Subsidiarnoe primeneniye norm grazhdanskogo zakonodatel'stva k otnosheniyam smezhnykh otraslej [Subsidiary application of the norms of civil legislation to the relations of related industries]. *The Soviet State and Law*, 1967, no. 4, p. 21–28. (in Russ.)
13. Pchelinceva L. M. Semejnoe pravo Rossii [Family law in Russia]. A tutorial. 3rd ed. Moscow, Norm, 2004, 688 p. (in Russ.)
14. Ryasentsev V. A. Semejnoe pravo [Family law]. Textbook. Moscow, Law books Publ., 1971, 296 p. (in Russ.)

15. **Ilina O. Yu., Bepalov Yu. F.** Zaklyuchenie i prekrashchenie braka: material'no-pravovye i protsessual'no-pravovye problemy [Conclusion and termination of marriage: the material legal and procedural legal problems]. Monograph. Vladimir, Transit-X, 2008, 156 p. (in Russ.)
16. **Tagaeva S. N.** K probleme primeneniya semejno-pravovoy otvetstvennosti v brachnykh otnosheniyakh [To the problem of applying family-legal responsibility in marriage relationship]. *Lawyer*, 2014, no. 5, p. 20–23. (in Russ.)
17. **Aleshina O. V.** Fiktivnyj brak: problema protivodejstviya pravnarusheniyu [Sham marriage: problem counter offence]. *Juridical Science and Law Enforcement Practice*, 2016, no. 1 (35), p. 18–22. (in Russ.)
18. **Dergunova V. A.** Fiktivnyy brak kak organizatsiya nezakonnoy migratsii. Novaya zakonodatel'naya initsiativa [Sham marriage as an organization of illegal migration. New legislative initiative]. In: Informatsionno-pravovoy portal "Zakon.ru". 2015. URL: https://zakon.ru/blog/2015/2/24/fiktivnyj_brak_kak_organizatsiya_nezakonnoj_migratsii_novaya_zakonodatelnya_initsiativa (date of access 23.03.2020).

Материал поступил в редколлегию
Received
01.02.2020

Сведения об авторах / Information about Authors

Фролов Алексей Иннокентьевич, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ (Литейный проспект, 44, Санкт-Петербург, 191014, Россия)

Aleksey I. Frolov, PhD in Law, Associate Professor in Civil Law at Saint Petersburg Law School at the National University of General Prosecutor's Office (44 Liteiny prospect, St. Petersburg, 191014, Russian Federation)

f_ai@bk.ru, 89819536892
ORCID 0000-0003-4301-8780

Агуреева Мария Вячеславовна, юрисконсульт, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К. И. Скрябина» (ул. Академика Скрябина, 23, Москва, 109472, Россия)

Maria V. Agureeva, lawyer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – MVA named after K. I. Skryabin" (23 Academician Skryabin Str., Moscow, 109472, Russian Federation)

agureevamarie@yandex.ru